

Российское мусульманство в судьбах и документах

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-2-245-260](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-245-260)

УДК 94(470.54):282[008:316.6]"18/..."

ВАК 07.00.02

Новые страницы из истории екатеринбургских купцов и меценатов Агафуровых

А. Н. Старостин^{1, 2}

¹ Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

alisheria@mail.ru

Аннотация: династия татарских купцов Агафуровых внесла существенный вклад в развитие дореволюционного Екатеринбурга и городской мусульманской общины. Они активно занимались благотворительностью, на свои средства содержали городской молитвенный дом, русско-татарскую библиотеку-читальню, несколько учебных заведений. Их биографии и деятельность достаточно хорошо изучены по уральским источникам, но очень мало имеется информации о том, как сложилась их судьба после эмиграции из России. Данная статья посвящена судьбе некоторых членов екатеринбургской купеческой семьи Агафуровых в эмиграции в Харбине в 1920–1940-х годах и основана на впервые вводимых в научный оборот документах из Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (Государственный архив Хабаровского края).

Ключевые слова: ислам в России; *махалля*; купечество; Агафуровы; эмиграция; Харбин; мусульмане; татары

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-08541 «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX – начале XXI вв.)».

Для цитирования: Старостин А. Н. Новые страницы из истории екатеринбургских купцов и меценатов Агафуровых. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):245–260. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-245-260](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-245-260).

From the History of the Yekaterinburg Merchant Family of the Agafurovs: New Discoveries

Aleksey N. Starostin^{1, 2}

¹ Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russian Federation

² The first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

alisheria@mail.ru

Abstract: the Agafurovs were the well established Russian Tatar merchants. Before 1917 the Agafurov family had significantly contributed to the cultural development of the city of Yekaterinburg and its Muslim community. The family was actively involved in charity work, financially supported the city «House of worship», the Russian-Tatar public library as well as several schools. The biographies of the some Agafurov family members are rather well researched on the basis of the sources preserved in the Ural libraries. However, researchers still lack a knowledge about what did happen to them since they have left Russia after the 1917 Russian revolution. The article is an attempt to fill in this gap. It deals with what happened to the Agafurov family members during their emigration to China (Harbin) in 1920 – 1940es. The present research is based on the hitherto unknown documents from the former Russian Emigrants in the Manchurian Empire Bureau, which are currently preserved in the State Archive of Khabarovsk Region (Khabarovskii Krai).

Keywords: Russia; Islam; *mahalla*; merchants Tatar; Agafurovs the; emigration Russian; Empire Manchu; Harbin

For citation: Starostin A. N. From the History of the Yekaterinburg Merchant Family of the Agafurovs: New Discoveries. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):245–260. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-245-260](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-245-260).

Acknowledgements: financially supported by the RFFI (Grant no. 15-06-08541: A city in Eurasia its religious diversity: mapping and statistics (Yekaterinburg at the turn de siecle)».

Введение

История ислама в России, особенно на рубеже XIX–XX вв., стала предметом серьёзного изучения отечественных исследователей [1–4]. В этот период происходила качественная трансформация мусульманского сообщества России из конгломерата различных народностей и этносов в единое целое, которое известный крымско-татарский просветитель Исмаил-бей Гаспринский назвал «русское мусульманство» [5, с. 3].

Успешность татарской модернизации ислама в Российской империи, как полагают некоторые современные историки, выразилась в том, что начали действовать «вместе и без насилия» религиозная и национальная автономия, фракция в общегосударственном парламенте, религиозная община и политическая партия, конфессиональное учебное заведение и благотворительное обще-

ство. По мнению А. Ю. Хабутдинова, основой для исламской идентичности в российский период истории стала *махалля* (квартальная мусульманская община, локализуемая вокруг мечети). Именно *махалля* явилась примером общенационального института, распространённого на огромном пространстве от Риги до Иркутска и от Архангельска до Астрахани [4, с. 88–105]. В основу *махалли* были положены такие институты, как мечеть, конфессиональное учебное заведение, исламские священнослужители, прихожане и благотворители (попечители или благодетели). Этот набор институтов *махалли* мы встречаем практически во всех регионах Российской империи [6, с. 18].

Не была исключением и дореволюционная мусульманская община Екатеринбурга. Как и в других городах Поволжья, Урала и Сибири, её эффективная деятельность зависела от позиции татарского купечества, щедро жертвовавшего свои средства для развития институтов мусульманской общины. В историю российского ислама вошли такие знаменитые татарские купеческие роды, как Акчурины, Рамиевы, Хусаиновы, Апанаевы, Яушевы¹. В одном ряду с ними стоят и екатеринбургские купцы Агафуровы.

Вне всякого сомнения, история этого купеческого рода является одной из славных страниц истории дореволюционного Екатеринбурга. Агафуровы были меценатами, просветителями, активными общественными и политическими деятелями. За последние 20 лет появилось много научной и публицистической литературы, посвящённой деятельности Агафуровых в Екатеринбурге, прежде всего, благодаря стараниям заместителя генерального директора Свердловского областного краеведческого музея по научной работе С. А. Корепановой [14–16], а также краеведа и публициста Р. З. Бикбова [17–19]. Однако ещё имеется значительное количество не введённых пока в научный оборот источников, содержащих новые сведения по истории этой семьи. Часть из них находятся в фондах Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (далее — БРЭМ), документы которого хранятся сейчас в Государственном архиве Хабаровского края (далее — ГАХК).

Документы БРЭМ малознакомы уральским исследователям. Бюро было создано в 1934 г. У него было две основные задачи — объединить русскую эмиграцию, чтобы оказывать на неё японское влияние, и активизировать под японским контролем антисоветскую пропаганду и разведывательную работу. Государство Маньчжоу-Го финансировало БРЭМ вплоть до 1944 г. Всего в БРЭМ было зарегистрировано свыше 44 тысяч человек (эмигрантов из России в Маньчжурии было более 100 тысяч). БРЭМ владело предприятиями, имело свою библиотеку и типографию. Организация выпускала журнал «Луч Азии» и газету «Голос эмигрантов». Библиотека БРЭМ являлась одной из самых крупных среди русскоязычных книгохранилищ на Дальнем Востоке, в ней было более 3 тысяч томов. Издательство БРЭМ и функционировавший при нём

¹ Данным татарским династиям посвящена обширная историография. См., например: [7–13] и др.

Юбилейный Пушкинский комитет выпустили под редакцией профессора К. И. Зайцева ряд ценных изданий. Также издательство опубликовало мемуары многих белых офицеров, а также книги справочного характера. После разгрома японской Квантунской армии в 1945 г. советские войска вывезли из Харбина весь архив БРЭМ, и в течение многих лет на основе данных материалов осуществлялось преследование эмигрантов, их потомков и родственников. В настоящее время материалы Бюро доступны для исследователей в ГАХК. Среди тысяч дел есть и дела членов семьи Агафуровых.

Уральские страницы из истории рода Агафуровых

Основателем династии Агафуровых был выходец из бедной крестьянской семьи из д. Большие Елги (по другим данным, из д. Малые Елги), ныне Лаишевского района Республики Татарстан, Хисаметдин Агафуров (1831–1883), в которой, кроме него, росли ещё 5 сестёр. Он был женат на Газизе Сайфутдиновне [08.09.1834, д. Большие Елги (или Малые Елги) Казанской губ. – 1914, Екатеринбург]. В возрасте 22-х лет Хисаметдин, уже имея ребёнка, за крупное вознаграждение для семьи своего отца согласился пойти в армию вместо сына одного из местных богатеев. По документально не подтверждённым данным, службу он проходил в Екатеринбурге; через 15 лет, став унтер-офицером, он получил возможность параллельно с воинскими обязанностями организовать небольшую торговую фирму². Торговал мелочным товаром в небольшой арендованной лавке вместе со своей супругой и пятнадцатилетним сыном Камалетдином (1853 (?) – 1922). Ему сопутствовал успех, и уже в 1882 г. Хисаметдин Агафуров значился в списках по выбору гласных Городской Думы Екатеринбурга в качестве купца II гильдии. В его магазине можно было приобрести папиросную бумагу, спички, табак, мыло и др. необходимые товары. Годовой оборот его фирмы составлял 5000 рублей. В 1883 г. Хисаметдина не стало. Его дело продолжили сыновья: Камалетдин, Зайнетдин (24.01.1861 – 09.06.1924) и Кашафетдин (род. 1870) [15, с. 78–79].

Кратко расскажем о каждом из них. Камалетдин Агафуров был одним из основателей крупнейшего коммерческого предприятия Среднего Урала. Товарищество «Торговый дом Бр. Агафуровы» было зарегистрировано 28.11.1883 г. Торговый дом имел филиалы в Тюмени, Перми, Санкт-Петербурге, Варшаве и других крупных городах Российской империи. Количество служащих достигало 300 человек. С 1912 г. Камалетдин являлся почётным членом общества вспомоществования нуждающимся ученикам Торговой школы г. Екатеринбурга, почётным членом Екатеринбургского благотворительного общества, пожизненным членом Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества, действительным членом общества коннозаводства и владельцем конюшни скаковых лошадей, в декабре 1918 г. он был избран в

² Архивные документы, которые бы свидетельствовали, что Агафуров начал торговать, являясь военнослужащим, не выявлены. Такая информация содержится в краеведческой литературе.

комитет по попечению о георгиевских кавалерах и их семьях. Был женат на Бедельнисе (ум.1916), родом из д. Кара-Булак.

Средний брат Зайнетдин Хисаметдинович был совладельцем и главным распорядителем торгового дома братьев Агафуровых. Он являлся активным общественным деятелем г. Екатеринбурга, неоднократно избирался гласным Городской Думы, входил в состав Ревизионной комиссии и был членом избирательной комиссии в Государственную Думу, членом Биржевого комитета г. Екатеринбурга, членом комитета Ирбитской ярмарки, одним из учредителей екатеринбургской газеты «Уральский край» (1906). Принадлежал к Конституционно-демократической партии. Был членом котировальной комиссии Екатеринбургской биржи, а также первым председателем мусульманского благотворительного общества г. Екатеринбурга. В 1912 г. Зайнетдин был высочайше награждён по представлению министра торговли и промышленности званием потомственного почётного гражданина «за особые заслуги и особые труды на пользу отечественной торговли и промышленности». В 1916 г. от биржи был избран в Уральский областной Военно-промышленный комитет [20].

Исключительно на средства братьев Агафуровых в г. Екатеринбурге содержался молельный дом, размещавшийся в доме Агафуровых на ул. Студёной, 8. На средства Зайнетдина и др. представителей династии Агафуровых была создана школа для детей мусульман на 60 человек и женское начальное мусульманское училище. Братья выделяли деньги на содержание ряда мечетей уезда, участвовали в строительстве Соборной мечети Перми, опекали учащихся Ирбитского медресе и мусульманской школы в д. Салтыковой.

Жена Зайнетдина Хисаметдиновича, Биби-Асма Садыковна (в девичестве Абдрашитова; 1868–1918), дочь известного троцкого коннозаводчика Садыка Абдрашитова, также активно занималась благотворительностью. Она была пожизненным членом Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества, попечительницей екатеринбургской мусульманской пятиклассной школы для девочек, членом экзаменационной комиссии, поддерживала девочек, желавших продолжить обучение в Троицке.

Младший брат Кашафетдин Хисаметдинович начал участвовать в семейном бизнесе по достижении совершеннолетия. Он был членом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) – крупнейшей уральской общественной организации, существовавшей с 1870 по 1930 г., членом правления и казначеем Общества поощрения коннозаводства. Его жена Салия Султановна была одним из инициаторов появления в Екатеринбурге дамского кружка (председатель — Злоказова Л. Н.), который был создан 05.10.1914 для оказания помощи фронту. К апрелю 1916 г. в его составе насчитывалось 69 человек [21, с. 24–25]. У всех братьев было много детей.

В годы революции и Гражданской войны Агафуровы заняли сторону Белого движения. Зайнетдин Хисаметдинович в июне 1918 г. был арестован большевиками как заложник, вскоре был освобождён и после занятия

г. Екатеринбург белыми стал членом культурно-экономического совета Екатеринбурга, представлял городскую общественность на встрече с генералом С. Н. Войцеховским. Ещё в августе 1918 г. выдвигался в гласные Городской Думы от партии «Народной свободы», был избран (20 октября 1918 г.) членом Екатеринбургского мусульманского национального управления «Махалли Милли Идарэ». В декабре 1918 г. вошёл в комитет по попечению о георгиевских кавалерах и их семьях, в мае 1919 г. – в комиссию по борьбе со спекуляцией и специальную комиссию для создания плана закупок на Дальнем Востоке. Дамский кружок, в котором состояла и жена Кашафетдина Салия Султановна, в 1918–1919 гг. проводил благотворительные мероприятия по сбору средств на оказание помощи армии адмирала А. В. Колчака. Садретдин Камалетдинович (род. 1878), сын Камалетдина Хисаметдиновича, известный как один из сильнейших велосипедистов Урала, в декабре 1918 г. был избран в комитет по попечению о георгиевских кавалерах и их семьях.

После поражения армии адмирала А. В. Колчака в Поволжье и на Урале семейство Агафуровых практически в полном составе перебралось на Дальний Восток. Вначале они оказались во Владивостоке, где встречу с Салией Султановной Агафурой описал в 1919 г. бывший управляющий екатеринбургского отделения Волжско-Камского коммерческого банка и политический деятель Владимир Петрович Аничков [22]. В 1923 г. некоторые представители династии Агафуровых переехали в Японию, другие – в Маньчжурию.

Дальневосточные страницы из истории рода Агафуровых

Период жизни Агафуровых в эмиграции малоизвестен историкам. И именно на него проливают свет документы из Бюро российских эмигрантов в Маньчжурской империи. В нём имеется 5 дел на Агафуровых, в которых содержатся краткие биографические, анкетные и иные сведения о жизни до и во время эмиграции. Так, сообщается, что Марьям Султановна Агафурова (род. 1881) (родная сестра Салии Султановны Агафуровой и жена Садретдина Камалетдиновича – сына старшего из трёх братьев Агафуровых), окончившая гимназию г. Троицка Оренбургской губернии, в 1919 г. эмигрировала в Японию; была членом токийской мусульманской духовной общины³. Она прибыла

---

³ Мусульманская община в Японии возникла вскоре после Гражданской войны в России. Её основу составляли казанские татары и башкиры – противники советской власти, бежавшие в 1919 г. из СССР через Маньчжурию. В 1920-х годах их общее число составляло более 1200 человек. Селились они в основном в окрестностях Токио и Кобе. Наиболее яркими представителями были Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев и Гаяз Исхаки. В частности, М.-Г. Курбангалиевым в 1924 г. было организовано общество мусульман Токио – махалля «Исламия», а в 1927 г. открыто медресе для мусульман Японии. В 1938 г. в Токио была выстроена и открыта мечеть, а в 1939 г. премьер-министр Хиранума Киитиро заявил, что ислам равноправен в Японии с буддизмом и христианством, т. е. ислам получил официальное признание. О мусульманской общине Японии подробнее см.: [23].

в Харбин⁴ 4 февраля 1937 г. из Кореи и проживала по адресу ул. Страховая, 15, кв. 3. У Марьям Агафуровой была дочь Фатима Вагапова, 38 лет⁵. В материалах дела М. С. Агафуровой имеется также её личная фотокарточка в чёрно-белом изображении (рис. 1).

Рис. 1. Марьям Агафурова. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830 (Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии). Опись 3. Дело 324. Лист 1

Fig. 1. Maryam Agafurova State Khabarovsk Region (Khabarovskii Krai) Archive. Box 830 (Russian Emigrants in the Manchurian Empire Bureau). Inventory 3, File 324, Fol. 1

Более подробный рассказ о жизни в Японии и Харбине содержится в личном деле её мужа Садретдина Агафурова (рис. 2), одного из 39 делегатов Первого объединённого съезда тюрко-татар Дальнего Востока, прошедшего в 1934 г. в японском городе Кобе под председательством лидера тюрко-татар Гаяза Исхаки⁶.

⁴ Харбин был основан русскими в 1898 г. как станция строящейся Китайско-Восточной железной дороги. С момента основания города в нём проживали представители народов, исповедующих ислам, в основном казанские татары. В 1904 г. они объединились и создали мусульманскую общину. Сначала собрания и молитвы проводились на дому, но уже к 1915 г. в связи с увеличением числа членов общины, зарегистрированной официально как Харбинская мусульманская духовная община, возникла идея строительства мечети. Планировалось построить её в 1922 г. и приурочить к 1000-летию принятия ислама Волжской Булгарией, тем самым подчёркивая свою духовную связь, а после революции и преемственность с территорией нынешнего Татарстана. Однако мечеть была построена и открыта лишь в октябре 1937 г. После Гражданской войны в России местная мусульманская община пополнилась за счёт эмигрантов, в числе которых было значительное количество купцов. О судьбе общины см.: [23].

⁵ Государственный архив Хабаровского края. Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии (ГАХК БРЭМ). Ф. Р830. Оп. 3. Д. 324. Л. 1–4.

⁶ Об этом подробнее см.: [24].

Рис. 2. Садретдин Агафуров. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830 (Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии). Опись 3. Дело 322.

Fig. 2. Sadretdin Agafurov. State Khabarovsk Region (Khabarovskii Krai) Archive. Box 830 (Russian Emigrants in the Manchurian Empire Bureau). Inventory 3, File 322

С. Агафуров, владевший татарским, русским и японским языками, пишет о себе следующее: «В 1919 г. я вместе с семьёй своей выехал в Японию в г. Йокогама, где я и проживал, занимаясь коммерцией, по 1922 г. В указанном году я приехал на два месяца в Харбин по коммерческим делам фирмы “Центральное агентство по продаже ниток”, в котором служил. <...> Во время пребывания в Харбине мной был получен паспорт, т. к. не исключалась возможность моей поездки по делам агентства в Читу. В 1924 г. я окончательно со всей семьёй приехал в Харбин, где и служил по 1932 г. в Центральном агентстве по продаже ниток. В 1924 г. я по ДВР [Дальневосточная республика. – А. С.] паспорту получил советский паспорт, но пролонгировал его всего один раз. Зачем я его брал, и сам хорошо не знаю. В 1929 г. я решил избавиться от советского подданства, а потому и перешёл в литовское, сдав совпаспорт в литовское консульство. Переходить вновь на эмигрантское состояние я боялся ввиду того, что в то время соввлаение в Маньчжурии было весьма значительным. В 1932 г. после ликвидации Центрального агентства до 1935 г. я был без службы, а затем устроился в Корею в магазин Ангара–Шокай, находящийся в Фузане и принадлежащий эмигранту Абдрахманову. В январе месяце 1937 г. я ввиду ликвидации магазина уволен и вернулся в Харбин, где и проживаю, находясь на иждивении дочери. В организациях я не состоял. К Идель-Урал⁷ также никакого

⁷ Речь идёт о Национально-религиозном комитете Идель-Урал тюрко-татарских мусульман Дальнего Востока, сетевая структура которого после разгрома Квантунской армии и капитуляции Японии в 1945 г. и ареста органами советской контрразведки большинства его лидеров прекратила своё существование.

отношения не имею. Перехожу на эмигрантство ввиду отказа в литовском подданстве. Ехать в СССР не собирался, и быть их подданным не желаю».

В деле также содержатся сведения об их детях и супругах детей: двое детей проживали в Шанхае: дочь Клевлина Розия 34-х лет (проживала вместе с мужем Шах-Вали Клевлиным 34-х лет, занимался коммерцией) и сын Мурат Агафуров 29-ти лет (работал бухгалтером). Старшая дочь Вагапова Фатима Садретдиновна 37-ми лет проживала вместе с мужем Калифием Сиразьевичем⁸ Вагаповым 45-ти лет, который занимался комиссионерством в Харбине. Жили вместе с Садретдином и Марьям Агафуровыми. У супругов имелась дочь Нурия Агафурова, на момент заполнения анкеты – девица 18-ти лет⁹.

Интересные воспоминания о Мурате Агафурове и его матери Марьям Султановне, относящиеся к периоду 1937 года, оставил уроженец Шанхая О. Штифельман, преподаватель иностранных языков, журналист и предприниматель. В мемуарах Олега Штифельмана Агафуров предстаёт статным мужчиной, клерком английской фирмы *Jardin & Matcheson*, а его мать – суровой старухой, перед которой даже собственный сын испытывал некоторую боязнь [25].

В БРЭМ имеется также личное дело Бадретдина Агафурова (рис. 3), сына младшего из трёх братьев Агафуровых – Кашафетдина Хисаметдиновича.

Рис. 3. Бадретдин Агафуров. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830 (Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии). Опись 3. Дело 320

Fig. 3. Badretdin Agafurov. State Khabarovsk Region (Khabarovskii Krai) Archive. Box 830 (Russian Emigrants in the Manchurian Empire Bureau). Inventory 3, File 320

В его автобиографии говорится: «Родился в городе Екатеринбурге 1 мая 1901 года в купеческой семье. Учился в мусульманской начальной школе и Алексеевском Реальном училище, по окончании которого поступил на юридический факультет Томского университета. Весной 1911 года уехал во Владивосток, где служил до декабря 1911 года в Управлении Приморской области в качестве перевод-

⁸ В других документах именуется Кашфт Сирагеевич.

⁹ ГАХК БРЭМ. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 322. Л. 1–3об.

чика. В декабре 1919 года уехал в Ниппон [Японию. – А. С.], где проживал в Йокогаме до 1921 года. В 1921 году уехал в Германию, где учился в Берлинском коммерческом институте. В Германии жил до 1924 года. В 1924 году направился в Маньчжурию для работы в фирме «Братья Агафуровы» в качестве торговца, в котором проработал до 1932 года. В 1932 году постоянной службы и заработка не имею».

В деле также содержится уточнение, что Бадретдин «с 1924 г. работал совместно с отцом и родными по хлопчато-бумажному делу в Харбине», являлся членом Мусульманской духовной общины в Харбине¹⁰.

Имеются ещё два дела на лиц с фамилией Агафуровы, чьё родство с купеческой семьёй напрямую не прослеживается. Первая – Магинур Хасановна Агафурова (род. 7.06.1910), местом рождения которой указана станция Мулин в Маньчжурии.

В момент постановки на учёт в БРЭМ в 1925 г. М. Х. Агафурова (рис. 4) проживала в Харбине на 4-й линии, дом 11, кв. 20 вместе со своим супругом (имя мужа в материалах дела отсутствует), находясь на его иждивении. Имела среднее образование. Вероисповедание указано как «магометанское», национальность – татарка, в графе о подданстве – «эмигрантка». На основании того, что Магинур Хасановна родилась в Маньчжурии и не меняла места жительства, можно предположить, что она принадлежала к семейству татар, работавших или служивших на Китайско-Восточной железной дороге, так как никто из Агафуровых постоянно не проживал до революции в Маньчжурии. Скорее всего, уже после эмиграции кто-то из мужчин большого семейства взял Магинур в жёны, но вот кто именно, нам неизвестно¹¹.

Рис. 4. Магинур Агафурова. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830 (Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии). Опись 3. Дело 322. Лист 1

Fig. 4. Maginur Agafurova State Khabarovsk Region (Khabarovskii Krai) Archive. Box 830 (Russian Emigrants in the Manchurian Empire Bureau). Inventory 3, File 322, Fol. 1

¹⁰ ГАХК БРЭМ. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 320. Л. 1–3.

¹¹ Там же. Д. 323. Л. 1–2об.

Ещё один человек с фамилией Агафуров, личное дело которого также содержится в архиве БРЭМ и чьё родство с купеческой династией напрямую пока не удаётся установить, – Агафуров Наматфетдин Хлисаметдинович. В его деле не содержится никаких биографических сведений, а лишь справка следующего содержания: «Одно время в Харбине произвело большой шум так называемое “валютное дело”. Полиция, создавая это дело, пыталась показать свою “бдительность” и умение раскрывать дела. Подготовка и создание этого дела были проведены чинами полиции ЗЕМЛЯНОВЫМ и АЙЗАВА. От этих полицейских чинов действовали немец КЕРБЕР и русский эмигрант АГАФУРОВ. Проведено было дело так. Чины полиции поручили АГАФУРОВУ найти покупателей валюты. В условленное время покупатели собрались на квартире КЕРБЕРА. На столе лежали деньги. Вдруг АГАФУРОВ вскочил и закричал “полиция”. Оставив деньги на столе, все покупатели бросились врассыпную. Вскоре появились в квартире агенты полиции. Однако они появились с такими расчётом, чтобы дать возможность скрыться всем находившимся в квартире. Деньги, находившиеся на столе, перешли в собственность чинов полиции. На следующий день АГАФУРОВ посетил покупателей. Он им говорил, что полиция напала на их след. АГАФУРОВ предлагал замять это дело за определённое денежное вознаграждение. Таким образом, в руки полиции попали ещё дополнительно крупные денежные суммы. Чтобы замаскировать участие в этом деле самой полиции были произведены аресты. Между прочим, были арестованы один из служащих Акц. О-ва “И. Я. Чурин и К-о”, некто ЦЕЦЮХИН и некто ДОМБСКИЙ. Эти два лица были подвергнуты жестокому избиению и, не выдержав истязаний, умерли»¹². Имел ли этот участник криминальной истории по имени Наматфетдин какое-либо отношение к купеческой семье Агафуровых, остаётся по-прежнему неизвестным.

Из опубликованных ранее сведений мы знаем о судьбе и других членов семьи Агафуровых в эмиграции на Дальнем Востоке. Первым эмигрировал в Японию Кашафетдин, успевший продать свой особняк в Екатеринбурге. Вслед за ним покинул Россию Камалетдин, последним – Зайнетдин. Как отмечает Р. З. Бикбов, «в 23-м или 24-м году Зайнетдин Агафуров в числе некоторых крупных специалистов торгового дела, эмигрировавших за рубеж, получил официальное приглашение Совнаркома вернуться для налаживания торговли в Советской России. Начинался непродолжительный эксперимент большевиков с “Новой экономической политикой”. Однако приехать он не успел, т. к. умер в июне 1924 г. от сердечного приступа и был похоронен в Харбине. В 1922 г. умер в Японии Камалетдин Агафуров» [18].

Потомки Зайнетдина Хисаметдиновича Агафурова также перебрались на Дальний Восток. Нуретдин Зайнетдинович (19.12.1890 – 1923) уехал в Харбин вместе с женой Суфией (дочерью казахского генерала) и сыновьями Энвером (Анваром), Бурханом и Искандером, а затем эмигрировал в Японию. Жизнь

¹² ГАХК БРЭМ. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 321. Л. 1.

супружеской четы Нуретдина и Суфии Агафуровых оборвалась 1 сентября 1923 г., когда от мощнейшего землетрясения в портовом городе Йокогаме погибли около 20 тысяч человек.

Жена младшего из братьев Кашафетдина Агафурова – Салия Султановна в начале 1930-х годов приезжала из Харбина в Екатеринбург с целью поиска семейногоклада, оставленного Агафуровыми перед вынужденной эмиграцией. Однако она смогла вывезти за границу лишь малую часть из найденного, сдав львиную долю государству [18].

Некоторые члены семьи Агафуровых остались в России. Дочь Зайнетдина Агафурова Магира (28.08.1887 – 4.12.1960) была замужем за Каримом Ганиевичем Девিশевым (1880–1934), выходцем из касимовских дворян. Он руководил филиалами «Торгового дома Бр. Агафуровых» в Тюмени и Семипалатинске. В 1929 г. Магира побывала в Екатеринбурге. Их с Девিশевым старший сын учился в Казанском университете. Дети: Гали – во время Великой Отечественной войны пропал без вести на фронте; Мирза – умер от туберкулёза; Шамиль – погиб на фронте; Бадритдин – умер в 1970–80-е годы от инфаркта, жил на Севере, жена была немка. Лейла – умерла в г. Сосногорск Коми АССР. Ещё одна дочь Зайнетдина Мариам (21.09.1893 – 1992, Киев) вышла замуж за известного врача крымско-татарского происхождения Мемета Ахметовича Парпетова (15.05.1888, Ялта – 14.07.1951, Казань), вместе с супругом жила в Симферополе, последние годы – в Киеве. Их дочь Нурия прожила всего 9 лет (11.07.1912 – 21.10.1921). Супруги усыновили 4-х детей: Анвар – племянник, сын Нуретдина Зайнетдиновича, погиб во время Великой Отечественной войны; Николай – также погиб на фронте; Мариам (судьба неизвестна); Ольга – живёт в Киеве [21, с. 25].

Заключение

Сегодня о былом величии екатеринбургских коммерсантов и мусульманских благотворителей в уральской столице напоминают три уцелевших памятника архитектуры – бывший коммерческий объект владельцев компании «Торговый дом Бр. Агафуровы» и два жилых здания в центральном районе города.

Полукаменный двухэтажный особняк старшего из братьев Агафуровых – Зайнетдина был построен в 1892 г. по проекту архитектора Ю. О. Дютеля (Юлий Фредерик Иоганн; 1824–1908) на Усольцевской улице (сейчас Сакко и Ванцетти, 24). На фасаде здания, выполненном с элементами восточного декора и уральских народных традиций деревянной резьбы, присутствуют изображения звёзд и полумесяцев. В настоящее время его занимает Постоянное представительство Республики Татарстан по Уральскому региону.

Дом Камалетдина Агафурова, построенный в 1898 г., также двухэтажный, но уже бревенчатый, отделан растительным орнаментом в стиле *ислими*, указывающим в своём непрерывном плетении бесконечной спирали с листьями и цветами на бесконечность пути в райский сад. Балкон и венчающая его башенка

с двумя навершиями, стилизованными под минареты, дополняют необычный вид бывшей купеческой усадьбы. Теперь она принадлежит Свердловскому областному краеведческому музею имени О. Е. Клера, разместившему здесь один из своих филиалов – Музейный клуб «Дом Агафуровых».

К сожалению, не сохранилось построенное купцами Агафуровыми одноэтажное каменное здание по адресу ул. Студёная, 8 (ныне ул. Маршала Жукова), состоявшее из четырёх комнат, прихожей и коридора¹³, где верующие мусульмане Екатеринбурга собирались на молитву. Однако уцелело здание магазина на улице Успенской (ныне ул. Вайнера, 16) – «главный актив» компании «Торговый дом Бр. Агафуровы», которая имела филиалы в Тюмени, Перми и других крупных городах Российской империи [16, с. 81].

Ещё одно место в черте города, связанное с династией Агафуровых, – родовой мавзолей на старинном мусульманском кладбище, расположенном на участке между современными улицами Репина, Заводская и Черкасская, сохранившемся до наших дней как памятник истории мусульманской общины [26, с. 14].

В 2018 г. в ознаменование вклада купцов и основателей торгового дома «Братья Агафуровы» в развитие уральской столицы решением администрации Екатеринбурга одному из городских скверов присвоено название «Сквер имени купцов Агафуровых»¹⁴. Автор настоящих строк выражает скромную надежду, что публикация новых документов из Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи о выходах из семьи татарских купцов, общественных деятелей и мусульманских благотворителей Агафуровых также сможет способствовать делу восстановления истории их династии и исламской общины Екатеринбурга.

Литература

1. Сенюткина О. Н. *Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.)*. Нижний Новгород: Медина; 2007. 520 с.
2. Исхаков С. М. *Первая русская революция и мусульмане Российской империи*. М.: Социально-политическая мысль; 2007. 400 с.
3. Хабутдинов А. Ю. *Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе*. М.: Марджани; 2013. 344 с.
4. Хабутдинов А. Ю. *Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950)*. Нижний Новгород: Медина; 2006. 60 с.
5. Гаспринский И. *Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения*. Симферополь: Тип. Спиро; 1881. 45 с.
6. Старостин А. Н. *Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX – начале XXI вв.* Екатеринбург: Уральский государственный университет; 2010. 26 с.
7. Казаков А. А. Предприниматели Акчурины в Симбирской губернии в первой половине XIX века. *Симбирский научный вестник*. 2016;(1):173–177.

¹³ Государственный архив Свердловской области. Ф. р-575. Оп. 1. Д. 9. Л. 182.

¹⁴ Режим доступа: http://m.екатеринбург.рф/официально/документы/постановления/п_2018/21900?page=6

8. Таиров Н. И. Габдулла Тукай и фабриканты Акчурины. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2014;(1):39–41.
9. Таиров Н. И. Благотворительная и меценатская деятельность татарских предпринимателей Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX веков. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2006;(2):50–58.
10. Таиров Н. И. Роль татарских предпринимателей в развитии школьного образования во 2-й половине XIX – начале XX веков. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2005;(2):26–34.
11. Шайдуллина Р. Р. История рода Хусаиновых в отечественной историографии. *Учёные записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2008;150(8):215–221.
12. Таиров Н. И. Татарские предприниматели на всероссийских ярмарках (вторая половина XIX – начало XX веков). *Учёные записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2008;150(1):92–99.
13. Файзрахманов И. З. Взаимоотношения татарских помещиков и их дворовых людей во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на примере рода Яушевых). *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2016;(8):255–263.
14. Корепанова С. А. «Между правдой и поэзией». Из истории рода Агафуровых. *Казань*. 2006;(4):14–16.
15. Корепанова С. А. Агафуровы: «Между правдой и поэзией». *Новый град*. 2003;(3):96–105.
16. Корепанова С. А. Братья Агафуровы. *Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала*. 1999;(1):78–82.
17. Бикбов Р. З. *Не трудно жертвовать от достатка, труден сам труд в деле просвещения*. Режим доступа: <http://rbvekpors.livejournal.com/77082.html> [Дата обращения: 31 июля 2018 г.].
18. Бикбов Р. З. *Братья Агафуровы [биографии членов семьи]*. Режим доступа: <http://brambeus.dreamwidth.org/77909.html> [Дата обращения: 31 июля 2018 г.].
19. Бикбов Р. З. *К портрету Агафурова*. Режим доступа: <http://rbvekpors.livejournal.com/238616.html> [Дата обращения: 31 июля 2018 г.].
20. Шихов К. В *Екатеринбурге отметили 150-летие мусульманского мецената Зайнетдина Агафурова*. Режим доступа: <http://www.islam.ru/news/2011-07-01/1896> [Дата обращения: 31 июля 2018 г.].
21. Старостин А. Н. (сост.), Хайретдинов Д. З. (ред.) *Ислам на Урале*. М.: Медина; 2009. 480 с.
22. Аничков В. П. *Екатеринбург – Владивосток (1917–1922). 19.11.1934. Часть IV. Владивосток. Прибытие*. Режим доступа: http://royallib.com/read/anichkov_vladimir/ekaterinburg_vladivostok_1917_1922.html#934419 [Дата обращения: 31 июля 2018 г.].
23. Usmanova L. *The Türk-Tatar Diaspora in Northeast Asia: Transformation of Consciousness: a Historical and Sociological Account Between 1898 and the 1950s*. Tokyo; 2007. 367 p.
24. Усманова Л. *Российские эмигранты всех национальностей сохраняют свой быт и религию в Маньчжурской империи (по страницам русскоязычной эмигрантской прессы)*. Режим доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2008_1/03/03_6/ [Дата обращения: 31 июля 2018 г.].

25. Штифельман О. *Крошка из Шанхая, или Маленький человек по пути в Царство Советское*. Режим доступа: <http://www.russianshanghai.com/articles/post5340> [Дата обращения: 31.07.2018].

26. Сергеев Д. Могилы Агафуровых в Екатеринбурге. *Уральский музей*. 2006;(12):14.

References

1. Senyutkina O. N. *Turcism as the historical phenomenon (on materials of history of the Russian Empire of 1905–1916)*. Nizhny Novgorod: Medina; 2007. (In Russ.)
2. Iskhakov S.M. *First Russian revolution and Muslims of the Russian Empire*. Moscow: Sotsial'no-politicheskaya mysl'; 2007. (In Russ.)
3. Habutdinov A. Yu. *The Russian Muslim Community of the Volga-Ural region and its Institutions*. Moscow: Mardzhani; 2013. (In Russ.)
4. Habutdinov A. Yu. *The Russian muftis: from Catherine the Great's eagles till the nuclear era (1788–1950)*. Nizhny Novgorod: Medina; 2006. (In Russ.)
5. Gasprinsky I. *A Russian Moslem. His Thoughts, Notes and Observations*. Simferopol: Type Spero; 1881. (In Russ.)
6. Starostin A. N. *The community of Central Ural Mountains at the end of 19th – the beginning of the 21st centuries*. Yekaterinburg: Ural State University; 2010. (In Russ.)
7. Kazakov A. A. The Akchurins Entrepreneurs in the Simbirsk Region in the first half of the 19 cent. century. *Simbirskii nauchnyi vestnik*. 2016;(1):173–177. (In Russ.)
8. Tairov N. I. G. Tukay and the Akchurins Enterepreneurs. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2014;(1):39–41. (In Russ.)
9. Tairov N. I. Tatar Entrepreneurs of the Ural Volga Region in the second half of the 19th – beginning of the 20th cent. as benefactors and sponsors. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2006;(2):50–58. (In Russ.)
10. Tairov N. I. Tatar Merchants and Entrepreneurs and their involvement in the Secondary School Education in the second half of the 19th – the beginning of the 20th cent. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2005;(2):26–34. (In Russ.)
11. Shaidullina R. R. The Husainovs Family in the Russian historiography. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2008;150(8):215–221. (In Russ.)
12. Tairov N. I. Tatar Merchants and Entrepreneurs and their activity in the Pan-Russian Fairs in the second half of the 19th – beginning of the 20th cent. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2008;150(1):92–99. (In Russ.)
13. Faizrakhmanov I. Z. The relationship between Tatar landlords and their landowners' peasants during the second half of the 18th – the first half of the 19th century (The case of the Yaushevs Family). *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 2016;(8):255–263. (In Russ.)
14. Korepanova S. A. "Between 'Truth and Poetry'". From history of the Agafurovs family. *Kazan*. 2006;(4):14–16. (In Russ.)
15. Korepanova S. A. The "Between 'Truth and Poetry'". *New hail. Yekaterinburg*. 2003;(3):96–105. (In Russ.)
16. Korepanova S. A. The Agafurovs brothers. *Nauchno-informatsionnyi vestnik istorii i etnografii tatarskogo naseleniya Urala*. 1999;(1):78–82. (In Russ.)
17. Bikbov R. Z. It is not difficult to be a benefactor for somebody who is rich, difficult is the process of enlightenment. *It is not difficult to sacrifice from prosperity, work in education*

is difficult. Available at: <http://rbvekpros.livejournal.com/77082.html> [Accessed 7 July 2018]. (In Russ.)

18. Bikbov R. Z. The Agafurovs brothers: A biography of the family members. Available at: <http://brambeus.dreamwidth.org/77909.html> [Accessed 7 July 2018]. (In Russ.)

19. Bikbov R. Z. Some new details of the Agafurov's biography. To Agafurov's portrait. Available at: <http://rbvekpros.livejournal.com/238616.html> [Accessed 7 July 2018]. (In Russ.)

20. Shikhov K. The celebration of the 150m Anniversary of the Yekaterinburg Muslim patron Zaynetdin Agafurov. In Yekaterinburg have celebrated the 150 anniversary of the Muslim patron Zaynetdin Agafurov. Available at: <http://www.islam.ru/news/2011-07-01/1896> [Accessed 7 July 2018]. (In Russ.)

21. Starostin A. N., Hayretidinov D. Z. (ed). *Islam in the Urals*. Moscow: Medina; 2009. (In Russ.)

22. Anichkov V. P. Yekaterinburg – Vladivostok (1917–1922). 11.19.1934. Part IV. Vladivostok. Arrival. Available at: http://royallib.com/read/anichkov_vladimir/ekaterinburg_vladivostok_1917_1922.html#934419 [Accessed 7 July 2018]. (In Russ.)

23. Usmanova L. *The Türk-Tatar Diaspora in Northeast Asia: Transformation of Consciousness: a Historical and Sociological Account Between 1898 and the 1950s*. Tokyo; 2007.

24. Usmanova L. *The Russian emigrees of all nationalities preserve their culture and religion in the Manchu Empire [Excerpts from the Russian Émigré Journals]*. Available at: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2008_1/03/03_6/ [Accessed 20 July 2018]. (In Russ.)

25. Shtifelman O. A crumb from Shanghai or the Little person on the way to the Kingdom Soviet. Available at: <http://www.russianshanghai.com/articles/post5340> [Accessed 7 July 2018]. (In Russ.)

26. Sergeyev D. The Agafurov' graves in Yekaterinburg. *Ural museum*. 2006;(12):14. (In Russ.)

Информация об авторе

Старостин Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета; доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

About the author

Alexey N. Starostin, Cand. (Hist.), Associate Professor of the Department of Theology, Ural State Mining University; Associate Professor of the Department of Archeology and Ethnology, The first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University.